

Осужденные к пожизненному лишению свободы: социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика, а также особенности психологического сопровождения

Екимова В.И., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии МГППУ (iropse@mail.ru)

Кокурина И.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории управления факультета государственного и муниципального управления МГППУ (i.kokurina@bk.ru)

Кокурин А.В., кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии МГППУ, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права МГЮА им. О.Е. Кутафина (kokurin1@bk.ru)

Материалы статьи отражают точку зрения авторов на современные проблемы, связанные с психологическим сопровождением лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Основное направление психологического сопровождения – сохранение психического здоровья пожизненно осужденного, с одной стороны, и оказание профессиональной помощи сотрудникам, обеспечивающим реализацию данного вида лишения свободы, с другой. Актуальность разработки комплексного подхода к психологическому сопровождению индивидуально-профилактической работы с осужденными, отбывающими пожизненное лишение свободы, подчеркивается отсутствием подобного как отечественного, так и зарубежного опыта.

Ключевые слова: методика и методология глубинного изучения личности; личность осужденного к пожизненному лишению свободы; комплексный подход; психологическое сопровождение.

Специальная перепись осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенная в ноябре 2009 года [1], позволила дать разносторонний качественный анализ, в том числе и такой категории отбывающих наказание лиц, как осужденные к пожизненному лишению свободы.

Общая численность таких осужденных в России к 2015 году может составить около 2000 человек [2, с. 3].

В отличие от других категорий лиц, ставших объектами специальной переписи в соотношении один к десяти или один к двум, переписные листы были заполнены на каждого несовершеннолетнего, содержащегося в ВК, и на каждого осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы. Это позволило существенно повысить достоверность результатов исследования.

Усредненная **социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы**, полученная в результате анализа материалов специальной переписи, будет выглядеть следующим образом.

Социально-демографическая характеристика

Это мужчина от 30 до 50 лет (74,2 % от всех осужденных к пожизненному лишению свободы); гражданин России (96,2 %); имеющий среднее (полное, неполное или профессиональное) образование (91,2 %); до осуждения нигде не работавший (54,2 %) или рабочий (30,3 %). Такой осужденный не состоял в браке (70,4 %) либо состоял, но семья распалась (18,4 %). Считает себя верующим (81,8 %), чаще всего – православным или христианином другой конфессии – 70,6 %, (хотя почти каждый пятый (18,2 %) – неверующий).

Медицинская характеристика

В 94,6 % случаев осужденному к пожизненному лишению свободы не назначено обязательное лечение (но 3,1 % осужденных данной категории назначено лечение как больным алкоголизмом, 1,7 % – туберкулезом, 0,4 % – наркоманией, по 0,1 % – токсикоманией и ВИЧ-инфекцией).

Он не страдает психическим расстройством, не исключаящим вменяемости (92,2 %), не болен ВИЧ-инфекцией (99,4 %) и туберкулезом (69,1 %), не состоит и не состоял на учете как потребитель наркотиков (98,1 %).

Уголовно-правовая характеристика

50,6 % осужденных к пожизненному лишению свободы совершили преступление в соучастии. Из их числа 52,8 % лиц являлись исполнителями, 37,7 % – организаторами, 7,5 % – пособниками и 2,0 % – подстрекателями.

Каждый пятый (20,4 %) осужденный данной категории совершил преступление в составе организованной группы или преступного сообщества.

Осужденный к пожизненному лишению свободы, чаще всего, не совершил преступление во время отбывания наказания (94,3 %).

Такой осужденный отбывает, как правило, первую (49,1 %) судимость (вторую – 27,2 %, третью – 12,8 %).

76,6 % осужденных данной категории не признаны совершившими преступление при особо опасном рецидиве, но признана совершившими такие преступления почти пятая их часть (19,0 %).

В 52,4 % случаев такие лица изначально осуждены к пожизненному лишению свободы, в 47,6 % случаев первоначально были приговорены к смертной казни.

Большинство осужденных к пожизненному лишению свободы имеют фактически отбывтый срок свыше 10 лет – 62,3 % (11,9 % – от 8 до 10 лет, 15,2 % – от 5 до 8 лет).

Большая часть таких осужденных ранее отбывала наказание в виде лишения свободы, но досрочно не освобождалась (73,6 %). Освобождались ранее условно-досрочно – 18,7 % лиц данной категории.

Уголовно-исполнительная характеристика

Осужденный к пожизненному лишению свободы в 95,5 % случаев отбывает наказание в исправительной колонии, причем в другом субъекте РФ, не по месту жительства и не по месту осуждения (91,1 %), еще в 5,3 % случаев – не в том районе (городе), но в том же субъекте Российской Федерации, где имел постоянное место жительства.

Обычно такой осужденный отбывает наказание в строгих условиях – 68,6 % (19,7 % – в обычных; 9,9 % – в облегченных условиях).

По общему правилу, осужденный данной категории трудоспособен (85,3 %). Если работает (30,5 %) – то, в основном, на швейном производстве (79,1 % от всех работающих лиц данной категории).

Администрацией осужденный к пожизненному лишению свободы, как правило, характеризуется отрицательно (48,2 %) или нейтрально (42,1 %) [2, с. 92–96].

Анализ указанных выше различных составляющих характеристики осужденного к пожизненному лишению свободы все же не дает нам ответ на вопросы: «Можем ли мы прогнозировать поведение данного осужденного?», «Способен ли он в случае условно-досрочного освобождения быть интегрирован в «открытое» общество?», «Каковы особенности его психологического сопровождения в исправительном учреждении?»

При ответе на эти вопросы необходимо обратиться к психологической характеристике данной категории осужденных.

Психологическая характеристика осужденных к пожизненному лишению свободы

Немаловажное значение для психологической характеристики данной категории осужденных имеют сведения о том, в полной или неполной семье они воспитывались. В силу специфики специальных переписей осужденных 1999 и 2009 годов такая информация анализировалась только применительно к несовершеннолетним, отбывающим наказание в воспитательных колониях [3, с. 12–18]. Тем не менее, она важна для пенитенциарных психологов, сопровождающих данную категорию осужденных, что подтверждается и учеными, работающими в этой отрасли науки [4, с. 51–60]. Косвенно воспитание в неполной семье в качестве криминогенного фактора оценивается и самими осужденными.

Андрей Х., осужденный к пожизненному лишению свободы: *«За время тринадцатилетнего пребывания в условиях тюремного заключения около 90 % осужденных, с которыми мне довелось столкнуться, происходили из неполных семей. Для них самой благоприятной социальной обстановкой являлась УЛИЦА. Хочу отметить, что большинство сетовали вполне откровенно: «Эх, если бы жив был отец...» или «Если бы у меня был отец...» [5, с. 230].*

Исследованиями установлено, что к негативным качествам личности, наиболее часто встречающимся у совершивших разбой и убийства, относятся: 1 – застревание аффекта (ригидность); 2 – импульсивность; 3 – подозрительность; 4 – злопамятство; 5 – гиперчувствительность к межличностным отношениям; 6 – авторитарность; цинизм; 8 – отчужденность; 9 – социальная дезадаптивность [4, с. 56].

По мнению доктора психологических наук, профессора В.С. Мухиной, с психологической точки зрения лица, совершившие аналогичные преступления и осужденные впоследствии к пожизненному лишению свободы, по своим рефлексиям и эмоциям по поводу содеянного принципиально отличаются друг от друга.

Так, исполнение умышленного убийства ради достижения конкретной цели (кража или убийство по найму) может быть причислено к категории инструментальной агрессии. Такие убийцы абсолютно отчуждены от жертвы. Они редко раскаиваются в своих преступлениях. Психологически они были заняты инструментальными действиями. Убийство жертвы было не результатом личной неприязни, а достижением преступной цели. Отбывая пожизненное лишение свободы, малое число из этой категории убийц приходит к настоящему раскаиванию из-за убийства других людей.

Социопатические личности, совершающие из-за необузданного гнева убийства, приводящие к лишению жизни родных, друзей, знакомых, могут быть причислены к категории эмоциональных агрессоров. При конфликте формируется новый тип взаимодействия между эмоциональным агрессором и жертвами. Эмоциональная агрессия либо возникает ситуативно, мгновенно (в ситуациях спонтанных конфликтов, в ситуации алкогольного опьянения) или накапливается исподволь, долговременно (в ситуациях фоновой депривации, выяснения отношений, долготерпения и сдерживания негативных эмоций).

Эта категория убийств отличается тем, что подавляющее большинство эмоциональных агрессоров никогда не забывают о происходивших когда-то конфликтах. Как правило, они отчуждены, но эмоционально фиксированы на ситуации своего преступления. Лишь в исключительных случаях они приходят к покаянию и стремлению искупить свою вину.

Если в нормальной жизни в социуме наблюдается тенденция к усилению и развитию признаков позитивных достижений личности, постепенное усиление качеств и свойств таких признаков, то условия содержания осужденных к пожизненному лишению свободы в большинстве случаев приводят к деградации личности.

Пожизненное осуждение – условие как десоциализации, так и ресоциализации. Десоциализация заключается в утрате сложившихся прежде социальных навыков, способов общения и ценностных ориентаций. Ресоциализация – в приобретении новых навыков, способов общения и ценностных ориентаций: с человеком происходят радикальные перемены не только в образе жизни, но и в образе мышления, помыслов и чаяний [5, с. 94–95].

По результатам специальной переписи осужденных 2009 года, на профилактическом учете у психологов состоят 25 % осужденных к пожизненному лишению свободы. Это осужденные, склонные к побегу, нападению на сотрудников исправительных учреждений, захвату заложников, с высоким риском суицидального поведения и нанесения самоповреждений, с выраженными психопатическими чертами и т. д.

Кроме того, около половины (49,1 %) осужденных к пожизненному лишению свободы характеризуются отрицательно или являются злостными нарушителями режима. Поэтому они – объекты более пристального внимания со стороны психологов в целях предотвращения с их стороны нарушений режима содержания.

Как уже отмечалось выше, 81,8 % осужденных данной категории идентифицируют себя как исповедующих ту или иную религию, в основном христианство (70,6 %). В то же время, определенная часть из них придерживается взглядов, более характерных для разного рода сект, чем традиционных религий, тяготеет к мистике. Активно отыскиваются способы общения с людьми из «внешнего мира», однако примерно 10–15 % осужденных избегают каких-либо контактов, «ушли в себя», у многих из них проявляется так называемый «ситуативный аутизм» [6, с. 120].

В качестве примера приведем высказывания осужденных к пожизненному лишению свободы: *«Люди, попав в такие условия, как правило, психологически ломаются от того, как к ним относятся. Когда от них отрекаются, выживают единицы, хоть и с небольшим отклонением в психике»; «Человек может разговаривать сам с собой, не обращая на сокамерников внимания; это уже сдвиг..., ночью кричит, с такими тяжело в камере». Состояние «замкнутости» у осужденных характеризуется специфическим жаргоном: «гонит», «чудит», «клинит», «крыша поехала», «башню сорвало» и т. д. В большей степени это характерно для осужденных, посвятивших себя религии и воспринимающих жизнь как страдание за свои грехи и уповающих на милость Божию [7, с. 29].*

Обобщенные по разным местам пожизненного лишения свободы результаты психологических исследований показывают, что среди осужденных, отбывающих данный вид наказания в России, можно выделить ряд групп: лица с повышенным уровнем агрессивности и враждебности в среднем составляют 23,7 %, с неустойчивой психикой и невротоподобными состояниями – 40,5 %, склонные к членовредительству и суицидальным появлениям – 27,2 %, со сниженным уровнем интеллекта – 8,7 %, с затруднениями в сфере общения, установления контакта – 22 % [8, с. 241].

Психологи отмечают проявление этих качеств у осужденных, как правило, в комплексе. Таким образом, одно качество усиливает или проявляет другие негативные качества и особенности личности.

По мнению 64 % опрошенных сотрудников исправительных учреждений, в которых отбывают наказание осужденные к пожизненному лишению свободы, у большинства из них преобладает стремление выжить; 28 % респондентов считают, что осужденные ощущают отсутствие жизненной перспективы; 26 % – отмечают наличие агрессии у «пожизненников»; в ответах также указывают на полную апатию осужденных (12 %) и отсутствие желания жить (10 %) [9, с. 119–120].

В целях сохранения перспективы возвращения осужденного к пожизненному лишению свободы в общество законодатель допускает в случае его исправления условно-досрочное освобождение от наказания в соответствии с ч. 5 ст. 79 УК РФ. Для этого такой осужденный фактически должен отбыть не менее 25 лет лишения свободы. Первые осужденные, у которых с учетом срока содержания под стражей истечет данный срок, появятся в 2014–2017 годах.

Однако практика показывает, что отбывая такие длительные сроки лишения свободы, осужденные нередко не столько исправляются, сколько деградируют. Интересно, что согласно мнению сотрудников исправительных учреждений, где содержатся лица данной категории, сохраняют способность здраво рассуждать и контролировать себя как социального человека 3–4 % от общей численности пожизненно осужденных. Большинство осужденных необратимо регрессируют. Из записки пожизненно осужденного Евгения С.: «... не могу больше вынести эту жизнь. Хочу постоянно жрать, очень сильно мучает голод – надоел режим, уборки, стирки. В голодном состоянии не хочу все это выполнять. Испытываю желание убить и съесть сокамерника, так как очень сильно хочу мяса (2002 год)» [5, с. 156–157]. Кроме того, за столь длительный срок практически теряются все родственные связи и социальные контакты. В случае если осужденному все же удастся к указанному периоду сохранить каким-то образом свое физическое и психическое здоровье, на свободе его ожидают совершенно иные, совсем не знакомые ему условия существования. Привыкнув к строго регламентированному распорядку жизни, когда его активность становится полностью подавленной извне, а вопросы его жизнеобеспечения решаются администрацией, он, скорее всего, утратит большинство навыков к самостоятельному существованию за стенами исправительного учреждения.

Следует учитывать и возрастные изменения. Если условно-досрочное освобождение будет иметь место, то коснется оно, в основном, осужденных

шестидесяти лет и старше. Напомним, что осужденных такого возраста в местах пожизненного лишения свободы согласно переписи 2009 года – 2,5 %, а через десять лет каждый шестой осужденный будет старше шестидесяти лет [2, с. 25].

Такое существенное изменение возрастной структуры осужденных требует корректировки форм и методов воспитательной и психологической работы с этими лицами. Поскольку осужденные к пожизненному лишению свободы (особенно пожилого возраста) по большей части считают себя людьми верующими, необходимо воспитательную и психологическую работу с ними проводить с акцентом на соблюдение основополагающих религиозных постулатов (а они во всех конфессиях направлены на законопослушное поведение). Религия дает возможность человеку, совершившему тяжкое преступление, раскаяться.

Андрей Х., осужденный к пожизненному лишению свободы: *«... Я благодарен Богу за то, что Он сохранил мне жизнь посредством указа Президента о помиловании... я четко осознал – жизнь мне сохранена для покаяния. Именно тогда я окончательно утвердился, что смысл земной жизни – спасение бессмертной души. И мне предельно ясен этот путь страданий в стенах пожизненного заключения. Слава Богу, что Он наказал меня в сей, земной жизни, а не ТАМ в ВЕЧНОСТИ»* [5, с. 240].

Большую роль в духовном развитии осужденных играет чтение различной литературы, что, безусловно, необходимо поддерживать и поощрять. На сегодняшний день количество книг, которые осужденный может иметь в камере, строго ограничено и, как правило, не превышает трех на одного осужденного.

Андрей Х., осужденный к пожизненному лишению свободы: *«Книги» – это самый больной вопрос. Если бы Вы только видели лица моих собратьев в библиотечный день! Они просто светятся от радости и счастья! Не в силах скрыть волнения, жадно рассматривают и листают выданные книги, намечая, кто и какую книгу может читать. На неделю, можно сказать, в камере воцаряется тишина, не больше. А что потом? Изнуряющее ожидание следующей библиотеки, да «авось, кому-нибудь что-нибудь пришлют...»* [5, с. 237].

Кроме того, необходимо по возможности помогать пожилым осужденным к пожизненному лишению свободы сохранить социальные связи со своими родственниками (особенно близкими: женой, детьми, родителями) на свободе (*«легче становится на душе от того, что меня любят, помнят и ждут мои родные и близкие», «родные верят в меня и ждут», «когда получаю письмо от матери и знаю, что у нее все нормально»*) [7, с. 103]. В целях сохранения навыков общения данной категории осужденных необходимо также поощрять их как к переписке (невербальное общение), так и к более частому неформализованному общению, в том числе с психологами (вербальному общению).

Не подлежит доказыванию положение о том, что чем образованнее человек, тем менее вероятно, что он совершит преступление. Так, в криминологии образование человека рассматривается в качестве антикриминогенного фактора, а в уголовно-исполнительном законодательстве получение образования является одним из средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). Кроме того, люди с более высоким уровнем образования, как правило, лучше адаптируются к условиям пожизненного лишения свободы. Так, В.С. Мухина считает, что *«...высшее*

образование само по себе еще не есть основание духовной высоты. Просто те, у кого оно все-таки есть, кто учился, запоминал, упражнял мозги, лучше выдерживают условия пожизненного заключения» [5, с. 183].

Сегодня осужденные к пожизненному лишению свободы во взаимодействии с психологами и воспитателями скорее реализуют собственную потребность в межличностном общении в условиях крайней ограниченности в социальных контактах. Тем не менее, работа психологов с осужденными является крайне необходимой для адаптации лиц данной категории к условиям содержания в исправительном учреждении в целях предотвращения деструктивного с их стороны поведения и дальнейшего распада личности, препятствующего отбыванию наказания. Важна она и для изучения самого феномена серийного убийцы, маньяка, каких немало среди пожизненно осужденных. Именно для этого в 2003 году ст. 12 УИК РФ была дополнена частью 6¹, в которой осужденным к лишению свободы была гарантирована психологическая помощь, предоставляемая им только с их согласия. Как воспользовались этой помощью осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, видно из таблицы [2, с. 26].

Таблица 1

Распределение осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в зависимости от оказания им психологической помощи (%)

Психологическая помощь	Перепись 2009 г.	
	Осужденные к пожизненному лишению свободы	Осужденные мужчины, отбывающие лишение свободы на определенный срок
Оказывалась	61,6	31,0
Не оказывалась, не было объективной возможности	1,2	8,7
Не оказывалась, осужденный не изъявлял желания	37,2	60,3
Итого:	100	100

Как мы видим, доля осужденных, обратившихся к психологу за помощью, в местах пожизненного лишения свободы в два раза превосходит аналогичный показатель для осужденных мужчин, отбывающих лишение свободы на определенный срок. Отказ в оказании психологической помощи по объективным причинам более чем в семь раз меньше в местах пожизненного лишения свободы, что свидетельствует о более качественном психологическом сопровождении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

О повышенной общественной опасности преступления и личности преступника, а также о достаточно высококвалифицированной работе психологов исправительной колонии особого режима свидетельствует следующий пример.

Б., осужденный к 10 годам лишения свободы за умышленное убийство, находился в колонии строгого режима (ранее также отбывал наказание в виде лишения свободы).

Из постановления о переводе осужденного в помещение камерного типа (ПКТ): «... прибыл в учреждение ... в феврале 1993 г. Зарекомендовал себя злостным нарушителем режима содержания. Принятыми ранее мерами воздействия положительного результата не достигнуто. Так, 25.07.93 г. вновь допустил нарушение режима содержания: самовольно в ночное время покинул жилую секцию отряда, проник в промышленную зону и в 4.00 утра задержан на крыше литейного цеха».

Из объяснительной Б. от 27.07.93 г.: «Отказываюсь принимать пищу так как я просил чтобы посадили меня с братом вместе я буду голодовку держать до последнего вздоха прошу вызвать мне прокурора» (Орфография и пунктуация автора оставлены без изменений).

23.04.94 г. Б., отбывая наказание в исправительно-трудовой колонии (ИТК), совместно с осужденными Сах. и Сан. захватили в качестве заложника дежурного помощника начальника колонии (ДПНК) майора вн. службы В. и посадили в кабину пожарной автомашины.

При задержании с целью убийства нанесли несколько ножевых ранений в грудь, отчего майор вн. службы В. умер. Своими действиями дезорганизовали нормальную работу ИТК.

В судебном заседании подсудимый Б. вину свою в предъявленном обвинении признал частично... По делу была назначена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза.

Из материалов экспертизы: «... Родители злоупотребляют спиртными напитками, один из братьев судим, обучался во вспомогательной школе. С раннего детства подвижный, беспокойный. Был недисциплинированным, убегал с уроков, бродяжничал. С четвертого класса принимал спиртные напитки. В связи с таким поведением состоял на учете в детской комнате милиции. Характеризуется вспыльчивым, неуравновешенным, драчливым, упрямым. На родных кидался с ножом, топором и другим оружием. По поводу такого поведения консультирован психиатром ОПД с диагнозом: «микросоциальная и педагогическая запущенность». В

1986–1988 гг. учился в спец. ПТУ... С 1990 г. злоупотребляет спиртными напитками... запои до нескольких дней... Психически больным себя не считает... преуменьшает степень своей вины, перекладывая ее на своих соучастников «мне сказали, два дня готовились ... но убийство я не замышлял ... я еще подписку давал, что ничего майору не сделали, а Сах. приказал резать, чтобы быть квиты ... думал, что он мертвый, я его по шее резанул»... Критически оценивает сложившуюся ситуацию: «могут дать расстрел». Комиссия экспертов пришла к заключению: «Б. следует считать вменяемым».

Из справки-ориентировки оперуполномоченного СИЗО от 16.07.94 г.: «... Б. вынашивает противоправные намерения в отношении администрации, а также имеет склонность к нападению на лиц, заключенных под стражу».

Был приговорен в 1994 г. к высшей мере наказания – смертной казни. В 1999 г. был помилован Указом Президента Российской Федерации и смертная казнь ему была заменена пожизненным лишением свободы.

В исправительной колонии особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы содержится с ноября 1999 года.

Из справки оперуполномоченного: ... Состоит на профилактическом учете как склонный к захвату заложников, допускал нарушения установленного порядка отбывания наказания, поощрений не имеет, в коллективе неуживчив, имеет отрицательную направленность ..., в отношениях с представителями администрации допускает грубости, неуравновешен, скрытен, лжив, малообщителен...

Из психологической характеристики: ... Свойственны: импульсивность, нетерпимость к противодействию ... болезненный самоанализ ... вспыльчивость. Неустойчивость самооценки. ... Странности поведения, отрыв от реальности ... Противодействие авторитарному давлению со стороны окружающих... Непосредственность, обособленность ... Проблема нереализованной потребности в упрочении своего авторитета. Потребность в ограничении и избегании контактов... Рекомендации: 1) директивные методы вызовут усиление протестных реакций; 2) меры, направленные на повышение настроения и уверенности; 3) возможность уединения и покоя; 4) избегание мер, задевающих самолюбие.

Из объяснительной Б.: «По факту акта от 4.02.10 г. следующие уборка влажная по всей камере производилась, возможно в спешке где то пропустил, виноват исправлюсь» (Орфография и пунктуация автора оставлены без изменений) [10, с. 39–40].

Несмотря на отмеченные положительные тенденции в изучении и психологическом сопровождении личности осужденных к пожизненному лишению свободы, руководству и психологам исправительных учреждений, в которых содержатся данные лица, необходимо продолжать работу в этом направлении. В качестве методов, которые можно использовать для этого [11, с. 27], выделим:

- 1) анализ личных дел осужденных;
- 2) анализ результатов судебно-психиатрических экспертиз;
- 3) клиническое интервью;

4) психодиагностические методики (например: методика «Ценностные ориентации» М. Рокича (Rokeach Value Survey – RVS), методика «Диагностика типологий психической защиты» (Р. Плутчик в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой), методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер; адаптированный вариант Т.А. Крюковой), методика «фокус-групп» (Focus Group Interviews), методика САН (самочувствие, активность, настроение), проективная методика исследования личности «Рисунок человека» (Draw-A-Person Test, DAP) [7, с. 91–95];

- 5) беседу и анкетные опросы.

В качестве примера использования предложенных методов в комплексе ниже приводятся материалы на *Б. 1969 г.р., русского, со средне-специальным образованием, на момент ареста не работающего, ранее судимого ... по ст. 117 УК РСФСР (изнасилование) ... осужденного по ст. ст. 105 ч.2 п.п. «а», «в», «г»; ст. 158 ч.2. п.п. «б», «г» УК РФ к пожизненному лишению свободы.*

... 3 июля 1997 года ... с целью убийства своей спящей жены взял утюг ... и нанес ей ... удары по голове. В это время проснулся их сын Алексей 1990 г.р. Б. подошел к нему и стал руками сдавливать ему горло до тех пор, пока тот не потерял сознание. Б. вновь взял утюг и нанес им еще 2 удара по голове жене. Когда она застонала, Б. взял в комнате кухонный нож, которым нанес ей три удара в левую часть груди. Обратив внимание, что сын жив, Б. достал из заднего кармана своих брюк шнурок, накинул его на шею сына, затянул и завязал на узел. Жена и сын скончались на месте.

После убийства Б. похитил принадлежащие жене деньги и золотые украшения и с места преступления скрылся. Похищенное он истратил на спиртные напитки.

Б. свою вину признал частично. Говорил, что был зол на жену из-за ее измен, о которых рассказывали соседи. Ни жену, ни сына он убивать не хотел. В тот момент у него помутился разум, он не соображал, что делал.

Из материалов судебно-психиатрической экспертизы: «... наследственность Б. психическими заболеваниями неотягощена. В детстве рос и развивался без особенностей, не болел. Окончил 10 классов и ПТУ, работал по специальности помощником сталевара. Служил в армии. После демобилизации вернулся к прежней работе, женился. Психиатрами и наркологами не наблюдался. С 1992 по 1997 год отбывал уголовное наказание за изнасилование. После освобождения вернулся домой, не работал.

В ходе обследования психически больным себя не считает. Говорит, что в момент совершения преступления был трезвым. Жену убил «из мести», сына

задушил, так как решил, что у таких родителей не может вырасти полноценный ребенок, «все равно его никто не будет воспитывать».

Комиссия экспертов пришла к выводу, что Б. психическим заболеванием не страдает. В инкриминируемом ему деянии его следует считать вменяемым.

Из объяснительной осужденного Б. от 10.08.97 г.: «... вечером с осужденным А. играл в крестики нолики во время игры А. обозвал меня неоднократно ругательными выражениями я низдержался и ударил» (Орфография и пунктуация автора оставлены без изменений).

Из объяснительной Б. от 20.03.98 г.: «... Я замечен лежащим на койке после обеденное время так как уменя сильно болела голова» (Орфография и пунктуация автора оставлены без изменений).

Из рапорта начальника психологической лаборатории исправительного учреждения Х.: «В ходе психодиагностического исследования у осужденного Б. выявлены склонности к проявлению физической агрессии. Полагала бы поставить на профилактический учет Б. как склонного к нападению на представителей администрации».

Из психологической характеристики: «... характерно: импульсивность, нетерпимость к противодействию. Впечатлительность, склонность преувеличивать имеющиеся проблемы, неуверенность в себе. Подавленность, болезненный самоанализ...

Рекомендации: 1) избегать мер, задевающих самолюбие; 2) директивные методы вызовут усиление протестных реакций».

Из характеристики за 2009 год: «... является трудоспособным, нарушает распорядок дня, не имеет поощрений, работает на производстве в качестве швей-моториста ... производственные задания выполняет, подчиняясь необходимости.

Не способен сдерживаться, упорен в преодолении трудностей, последователен в поступках, равнодушен к окружающим, замкнут, скрытен, обидчив.

С родственниками отношений не поддерживает.

Не встал на путь исправления».

Таким образом, мы видим, что осужденные к пожизненному лишению свободы являются достаточно сложным объектом исправительного воздействия. Сложность работы с данной категорией осужденных связана, в основном, с особенностями их личности, отношением к совершенным преступлениям, а также спецификой исполнения наказания. Все это делает необходимым разработку и осуществление их качественного психологического сопровождения.

Литература

1. Специальная перепись осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведена на основании распоряжения директора ФСИН России Ю.И. Калинина от 14 мая 2009 года № 119-р.
2. Кокурин А.В., Селиверстов В.И. Осужденные к пожизненному лишению свободы. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.И. Селиверстова. Вып. № 4. – М.: ИД «Юриспруденция», 2011. С. 3.
3. Данилин Е.М., Селиверстов В.И. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.И. Селиверстова. Вып. № 2. – М.: ИД «Юриспруденция», 2011. С. 12–18.
4. Мухина В.С., Хвостов А.А. Пожизненно заключенные: мотивация к жизни // Развитие личности. 2002. № 3. С. 51–60.
5. Мухина В.С. Отчужденные: Абсолют отчуждения / В.С. Мухина. – М.: Прометей, 2009. С. 230.
6. Мокрецов А.И., Новиков В.В. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание: Учебно-методическое пособие: В 2-х ч. Ч. 2. – М.: НИИ ФСИН России. 2008. С. 120.
7. Баламут А.Н. Осужденные к пожизненному лишению свободы и пути оказания им психологической помощи: Монография. – М.: ПРИ, 2009. С. 29.
8. Ковалев О.Г., Данилин Е.М. Сравнительные психолого-педагогические аспекты пожизненного лишения свободы в России и за рубежом // Интеграция и опыт правовых преобразований в условиях вызова мировому правопорядку: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 17–18 октября 2003 г.) / Под ред. проф. Г.П. Давыдова. – М.: РосНОУ, 2003. С. 241.
9. Захарихина О.В. Исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы в России. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. С. 119–120.
10. Кокурин А.В. Психологическая и медицинская характеристика осужденных, отбывающих в настоящее время пожизненное лишение свободы в исправительных учреждениях России // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2010. № 3. С. 39–40.

11. Кокурин А.В., Славинская Ю.В. К вопросу о психологическом сопровождении осужденных к пожизненному лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Юридическая психология. – 2010. № 2. С. 27.

Persons sentenced to life-term imprisonment: socio-demographic, medical, criminal and criminal-executive characteristics as well as psychological support features

Ekimova V.I., Doctor of Psychology, Professor, Chair of Scientific Bases of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (iropse@mail.ru)

Kokurina I.V., PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor, Chair of Management Theory, Department of State and Municipal Management, Moscow State University of Psychology and Education (i.kokurina@bk.ru)

Kokurin A.V., PhD in Psychology, Associate Professor, Professor, Chair of Scientific Bases of Extreme Psychology, Department of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Associate Professor, Chair of Criminology and Penitentiary Law, O.E. Kutafin Moscow State Law Academy (kokurin1@bk.ru)

The article reflects the authors' views on contemporary issues related to psychological accompaniment of persons serving life imprisonment. The main direction of psychological support is to preserve mental health of life-term prisoners on the one hand, and professional assistance to employees, ensuring the implementation of this kind of imprisonment. The urgency of developing an integrated approach to psychological support of individual preventive work with convicts serving life imprisonment is emphasized by the absence of such experience, both Russian and foreign.

Keywords: methods and methodology of deep study of personality; personality of sentenced to life imprisonment; complex approach; psychological support.

References

1. Special'naja perepis' osuzhdennyh i lic, soderzhashhihsja pod strazhej, provedena na osnovanii rasporjazhenija direktora FSIN Rossii Ju.I. Kalinina ot 14 maja 2009 goda № 119-r.
2. Kokurin A.V., Seliverstov V.I. Osuzhdennye k pozhiznennomu lisheniju svobody. Po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, soderzhashhihsja pod strazhej, 12–18 nojabrja 2009 g. / pod red. d-ra jurid. nauk, professora V.I. Seliverstova. Vyp. № 4. – M.: ID «Jurisprudencija», 2011. S. 3.

-
3. *Danilin E.M., Seliverstov V.I.* Osuzhdennye v vospitatel'nyh kolonijah. Po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, sodержashhihsja pod strazhej, 12–18 nojabrja 2009 g. / pod red. d-ra jurid. nauk, professora V.I. Seliverstova. Vyp. № 2. – M.: ID «Jurisprudencija», 2011. S. 12–18.
 4. *Muhina V.S., Hvostov A.A.* Pozhiznenno zakljuchennye: motivacija k zhizni // *Razvitie lichnosti.* 2002. № 3. S. 51–60.
 5. *Muhina V.S.* Otchuzhdennye: Absolut otchuzhdenija / V.S. Muhina. – M.: Prometej, 2009. S. 230.
 6. *Mokrecov A.I., Novikov V.V.* Lichnost' osuzhdennogo: social'naja i psihologicheskaja rabota s razlichnymi kategorijami lic, otbyvajushhih nakazanie: Uchebno-metodicheskoe posobie: V 2-h ch. Ch. 2. – M.: NII FSIN Rossii. 2008. S. 120.
 7. *Balamut A.N.* Osuzhdennye k pozhiznennomu lisheniju svobody i puti okazanija im psihologicheskoy pomoshhi: Monografija. – M.: PRI, 2009. S. 29.
 8. *Kovalev O.G., Danilin E.M.* Sravnitel'nye psihologo-pedagogicheskie aspekty pozhiznennogo lishenija svobody v Rossii i za rubezhom // *Integracija i opyt pravovyh preobrazovanij v uslovijah vyzova mirovomu pravoporjadku: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 17–18 oktjabrja 2003 g.)* / Pod red. prof. G.P. Davydova. – M.: RosNOU, 2003. S. 241.
 9. *Zaharihina O.V.* Ispolnenie nakazanija v vide pozhiznennogo lishenija svobody v Rossii. Diss. ... kand. jurid. nauk. – M.: NII FSIN Rossii, 2005. S. 119–120.
 10. *Kokurin A.V.* Psihologicheskaja i medicinskaja harakteristika osuzhdennyh, otbyvajushhih v nastojashhee vremja pozhiznennoe lishenie svobody v ispravitel'nyh uchrezhdenijah Rossii // *Voprosy psihologii jekstremal'nyh situacij.* 2010. № 3. S. 39–40.
 11. *Kokurin A.V., Slavinskaja Ju.V.* K voprosu o psihologicheskom soprovozhdenii osuzhdennyh k pozhiznennomu lisheniju svobody v uslovijah reformirovanija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // *Juridicheskaja psihologija.* – 2010. № 2. S. 27.